

Научно-консультативный совет
при Совете Адвокатской палаты Челябинской области

Разъяснения
по вопросам применения законодательства
об адвокатуре и адвокатской деятельности

город Челябинск
года

09 октября 2023

Научно-консультативным советом при Совете Челябинской области (далее – НКС), с участием председателя Комиссии Адвокатской палаты по защите прав адвокатов Хашимова Рауля Амуровича рассмотрено обращение Вице-Президента Адвокатской палаты Классена Александра Николаевича в связи с запросом адвоката Дегтярёва Александра Александровича о разъяснениях относительно толкования части 3 статьи 50 УПК РФ о начале исчисления 5 суток неявки защитника по соглашению для принятия мер по назначению защитника.

Как следует из запроса адвоката, органы предварительного следствия трактуют упомянутую норму таким образом, что 5-суточный срок отсчитывается с момента уведомления обвиняемого и его защитника независимо от количества и продолжительности следственных действий. При этом сложилась устойчивая практика единовременного уведомления обвиняемого и его защитника о неоднократной ежедневной явке на протяжении длительного времени для проведения следственных действий. Это приводит к тому, что при невозможности явки защитника по соглашению в один из таких заранее определённых дней, следователь сразу же предоставляет обвиняемому защитника по назначению.

Обратившийся в Адвокатскую палату Челябинской области адвокат с такой трактовкой категорически не согласен, полагает, что 5-суточный срок не может начать исчисляться ранее фактической неявки защитника для проведения следственного действия в конкретный день.

НКС считает возможным дать следующие разъяснения по поставленному вопросу.

1. Согласно части 1 статьи 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" постановляет, что согласно части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьёй 52 УПК РФ.

В соответствии с частью 3 статьи 50 УПК РФ в случае неявки приглашённого защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому

пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определённом советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса.

Таким образом, согласно части 3 статьи 50 УПК РФ на поиск защитника подозреваемым, обвиняемым предусмотрен срок 5 суток. При этом пятисуточный срок неявки защитника исчисляется не с момента его уведомления о производстве следственного действия, а с момента неявки защитника в следственный отдел, то есть с той календарной даты, на которую он был приглашён, и на которую не явился без уважительной причины.

2. Рассматриваемый вопрос тесно связан с проблемой «двойной защиты», с учётом того, что при нарушении правил о сроках для назначения защитника необходимо оценить правомерность как действий защитника по соглашению, не явившегося по той или иной причине на процессуальное действие, так и действий защитника по назначению, который не вправе навязывать свою помощь при наличии защитника по соглашению.

2.1. По проблеме «двойной защиты» целесообразно обратиться к практике, сформированной Адвокатской палатой города Москвы на основании разъяснений Федеральной палаты адвокатов. В Обзоре дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с порядком распределения дел по назначению и «двойной защитой»¹, в частности, отмечается следующее.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесёнными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае,

---

¹ Пункт 12 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за первое полугодие 2022 года по вопросам, связанным с порядком распределения дел по назначению и «двойной защитой» // <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/reviews/11309/>

если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашённого защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

Одновременно абз. 4 п. 2.1 указанного Решения установлено, что «когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что Совет считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением специально оговорённых случаев. По общему правилу защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Вместе с тем, само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех

случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц». Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о недопустимости злоупотреблений правом на защиту, однако, ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства, и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут злоупотреблять ими, тем более – путём ущемления конституционного права на защиту. При этом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов РФ, Европейского Суда по правам человека в их системном истолковании, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего

защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле.

2.2. Совет Адвокатской палаты города Москвы в своей дисциплинарной практике также ссылается на правовые позиции Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28- П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова также указал, что: «Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учётом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьёй 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право

подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашённого защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашённого защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашённых и назначенных защитников могут быть - с учётом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашённого защитника выполнить взятое на себя поручение».

2.3. В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года) указано, что: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению.

Недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». Согласно этому разъяснению отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь тогда, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Следовательно, назначение или продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом».

2.4. В разъяснениях «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», принятом на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 24 сентября 2015 года², также отмечается, что статья 50 УПК РФ

---

² <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5521/>

устанавливает два срока, с которыми связывается право дознавателя, следователя или суда принять меры по назначению защитника:

- 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника, в случае его неявки и отказа подозреваемого, обвиняемого от приглашения другого защитника, либо невозможности явки участвующего в деле защитника в течение пяти суток для участия в производстве конкретного процессуального действия, если подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении (часть 3);

- 24 часа с момента задержания подозреваемого, или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, если не является защитник по соглашению (часть 4).

Пятисуточный срок неявки приглашённого защитника вписан в разнообразные ситуации обычного течения всех стадий уголовного судопроизводства: адвокат заболел, ушёл в отпуск, занят в другом деле, с ним расторгнуто соглашение, он покинул место проведения процессуального действия в знак протеста против нарушения дознавателем, следователем или судом закона и др. Назначение защитника следователем или судом до истечения явочного пятисуточного срока может мотивироваться в том числе противодействием затягиванию обвиняемым и адвокатом расследования или рассмотрения дела, необходимостью проведения заранее запланированного и согласованного с защитником процессуального действия или соблюдения пресекательных сроков расследования (предъявления обвинения, ознакомления с материалами дела). При этом в практике может иметь как искусственное создание дознавателем, следователем, судом ситуации неявки приглашённого защитника, так и намеренное затягивание последним по согласованию с подзащитным сроков производства того или иного процессуального действия. В подобных ситуациях защитник по назначению должен действовать с учётом конкретных обстоятельств, но, во всех случаях, с соблюдением требований закона и разъяснений органов адвокатского сообщества.

3. Таким образом, положения части 3 статьи 50 УПК РФ исходя из необходимости обеспечения права на защиту и правомерного интереса подозреваемого или обвиняемого в получении юридической помощи избранного им защитника (по соглашению), должны толковаться таким образом, что право следователя или суда на назначение защитника возникает лишь при условии, что возникла и стала известной невозможность явки защитника по соглашению. Следовательно, исчисление установленного законом 5-суточного срока не может быть начато ранее наступления указанного условия.

Исключением из этого правила, как отмечено выше, может быть только мотивированное процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которое содержит указание на недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода.

Такое толкование закона находит отражение и в судебной практике. Например, Симоновским районным судом города Москвы 3 сентября 2015 года принято

постановление по уголовному делу №1-449/2015 о возвращении дела прокурору по ходатайству адвоката³. В ходе предварительного следствия следователь 18 июня 2015 года уведомил адвокатов, действующих по соглашению, что 23 июня 2015 года намерен предъявить обвинение. В связи с тем, что в назначенный срок, то есть 23 июня 2015 года, адвокаты не явились, несмотря на возражения обвиняемого следователь назначил адвоката и предъявил обвинение. Заявляя суду ходатайство, адвокат сообщил, что следователь грубо нарушил право обвиняемого на защиту, произвольно трактуя данную норму как обязанность уведомления защитника за 5 дней о назначенном следственном действии. Суд счёл доводы ходатайства обоснованными и возвратил дело прокурору для устранения допущенных нарушений.

Вывод:

Предусмотренный частью 3 статьи 50 УПК РФ срок в 5 суток для назначения защитника начинается исчисляться с момента, когда произошла фактическая неявка участвующего в деле защитника для проведения процессуального действия.

Несоблюдение этого правила может свидетельствовать о нарушении права подозреваемого, обвиняемого на защиту, а также о нарушении порядка принятия защиты адвокатом по назначению.

Назначение защитника следователем или судом до истечения явочного пятисуточного срока возможно в исключительных случаях при условии вынесения дознавателем, следователем или судом процессуального решения, которым заявленный отказ от защитника по назначению отклонён с указанием на явно недобросовестное поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность вывода о злоупотреблении в действиях стороны защиты.

Председатель
Научно-консультативного совета
при Совете Адвокатской палаты Челябинской области
к.ю.н., О.А. Камалов

---

³ <http://padvapartners.ru/news/soglasno-chasti-3-stati-50-upk-rf-pyatidnevnyy-srok-ustanovlen-dlya-ozhidaniya-advokata-so-dnya>